



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 91-КГ18-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Псковского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Псковской области в интересах неопределенного круга лиц к Федеральному казенному учреждению Исправительная колония № 3 управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Псковской области об устранении нарушений уголовно-исполнительного законодательства

по кассационной жалобе начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Псковской области на решение Себежского районного суда Псковской области от 15 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 26 апреля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ФКУ ИК-3 УФСИН России по Псковской области Канчалаба А.С. и Герасимовой В.С., представляющей также интересы УФСИН России по Псковской области,

установила:

Псковский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Псковской области, действуя в защиту интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском и просил возложить на ФКУ ИК-3 УФСИН России по Псковской области (далее – исправительная колония) обязанность в срок до 30 июня 2019 г. оборудовать дополнительно 6 комнат для проведения длительных свиданий в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства, произвести перепланировку

комнат № 7, 8 и 9, оборудовать вновь созданные помещения в соответствии с требованиями Приказа ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что по итогам проверки исполнения администрацией исправительной колонии требований статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации при предоставлении свиданий осужденным к лишению свободы выявлено несоответствие количества имеющихся комнат для проведения длительных свиданий установленным нормам по лимиту наполнения колонии.

Отсутствие необходимого количества комнат для проведения длительных свиданий нарушает права осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении, и препятствует реализации их права на свидание, предусмотренное уголовно-исполнительным законодательством.

Решением Себежского районного суда Псковской области от 15 января 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 26 апреля 2018 г., исковые требования удовлетворены частично. Суд возложил на ответчика обязанность в срок до 30 июня 2020 г. оборудовать помещения для проведения длительных свиданий в количестве 6 комнат, доведя их общее количество до 16, оборудовать помещение для проведения длительных свиданий детской комнатой, комнатой отдыха и кладовой; вновь созданные помещения оборудовать в соответствии с требованиями Приказа ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

В кассационной жалобе начальник ФКУ ИК-3 УФСИН России по Псковской области просит отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 16 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, исправительная колония является учреждением уголовно-исполнительной системы, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы. Его учредителем и собственником закрепленного за ним имущества является Российская Федерация в лице Федеральной службы исполнения наказаний. Уставом учреждения предусмотрено, что исправительная колония, в том числе, осуществляет материально-бытовое обеспечение осужденных.

Лимит наполнения исправительной колонии строгого режима согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 26 февраля 2016 г. № 54 составляет 1 337 осужденных. На момент проведения проверки в учреждении содержалось 1 144 осужденных.

При этом ответчиком обеспечено наличие лишь 10 из 16 комнат для проведения длительных свиданий осужденных, что ниже нормы, установленной Инструкцией по проектированию исправительных и специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации (СП-17-02 Минюста России), утвержденной Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 июня 2003 г. № 130-ДСП (далее – Инструкция СП 17-02).

Возлагая на исправительную колонию обязанность по оборудованию шести комнат длительного свидания, детской комнаты, комнаты отдыха и кладовой, суд первой инстанции руководствовался положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Приказом ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 июня 2003 г. № 130-ДСП «Об утверждении инструкции по проектированию исправительных и специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России (СП-17-02 Минюста России)» и исходил из того, что количество комнат для длительных свиданий в помещении колонии не соответствует требованиям законодательства, что препятствует реализации осужденными своего права, предусмотренного статьей 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Данную позицию поддержал суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1.1 Инструкции СП 17-02, содержащиеся в ней нормы должны соблюдаться при разработке проектов на строительство, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение зданий, помещений и сооружений исправительных и специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы, за исключением тюрем.

Из содержания Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 2 июня 2003 г. № 130-ДСП, утвердившего Инструкцию СП 17-02, не следует, что приведенные в ней нормативные требования должны применяться к тем зданиям и помещениям, которые были спроектированы и построены до издания вышеуказанного приказа.

Здание исправительной колонии, в котором расположены комнаты для длительных свиданий, построено в 1962 году и введено в эксплуатацию в 1974 году. При его проектировании и строительстве применялись действовавшие на тот момент «Указания по проектированию и строительству ИГУ и военных городков войсковых частей МВД СССР» (ВСН 10-73/МВД СССР).

В связи с этим, нормативы, установленные Инструкцией СП 17-02, не могут применяться к данному учреждению, а положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не содержат указания на расчетное количество комнат, предназначенных для длительных свиданий.

Таким образом, Инструкция СП 17-02 не подлежала применению судом апелляционной инстанции при разрешении данного спора.

Суд при разрешении спора применил Приказ ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512, которым утверждены нормы обеспечения и сроки эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода, ошибочно полагая, что данные нормы могут являться основанием для возложения обязанности по оборудованию дополнительных комнат. Однако положениями названного приказа установлен лишь перечень имущества и оборудования, которым должны обеспечиваться соответствующие помещения учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, не возлагая на них обязанности иметь комнаты длительных свиданий в определенном количестве.

При этом судом второй инстанции не исследовался вопрос о наличии возможности осуществить оборудование помещения для проведения длительных свиданий дополнительными шестью комнатами, детской комнатой, комнатой отдыха и кладовой, учитывая техническое состояние указанного здания.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что имеющиеся в оперативном управлении исправительной колонии здания не позволяют оборудовать

недостающее количество комнат, а мероприятия по строительству и реконструкции зданий могут быть произведены только за счет средств федерального бюджета путем включения объектов в Федеральную целевую программу, которая еще не утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации. Отсутствие финансирования на строительство дополнительных помещений является обстоятельством, не зависящим от исправительной колонии, которая не вправе самостоятельно решать вопрос о проектировании и строительстве дополнительных комнат длительных свиданий, такое строительство может быть осуществлено в рамках Федеральной целевой программы за счет средств бюджета, поскольку сама колония не располагает необходимыми средствами для исполнения возложенной на нее судом обязанности.

Согласно пункту 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, именно ФСИН России осуществляет материально-техническое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (в том числе исправительных колоний), предприятий учреждений, исполняющих наказания, а также иных предприятий, учреждений и организаций, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций, а также функции государственного заказчика по капитальному строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов уголовно-исполнительной системы, а также по жилищному строительству, в связи с этим исправительная колония не может являться надлежащим ответчиком по настоящему делу.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в апелляционном определении ссылаясь на то, что недостаточное количество комнат длительного свидания в исправительной колонии нарушает права осужденных на предоставление им таких свиданий в соответствии со статьей 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Однако, делая такой вывод, суд второй инстанции в нарушение положений статей 67, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал никакой оценки всем доказательствам по делу.

Так, в информационном письме от 9 ноября 2017 г. № 61/ТО/53/3/12517, направленном начальником исправительной колонии прокурору Псковской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Псковской области, содержатся сведения о том, что за период 2015-2017 гг. и ранее случаев отказа в предоставлении длительных свиданий из-за недостаточного количества комнат не было. В письме начальника УФСИН России по Псковской области от 5 мая 2016 г. № 61/ТО/20-3237, адресованном начальнику исправительной колонии, указано, что руководством

ФСИН России перерабатывается Инструкция СП 17-02, поскольку потребность учреждений в комнатах длительных и краткосрочных свиданий намного ниже, чем требуют нормы названной инструкции.

Данные обстоятельства имеют значение для правильного рассмотрения дела, поскольку само по себе недостаточное количество комнат длительного свидания в колонии не может достоверно свидетельствовать о том, что права осужденных на предоставление длительных свиданий были нарушены ответчиком.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 26 апреля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи